

Я чувствовал, что Цзян Мэй была права, если это приведет Руж сюда, она сможет найти мне хорошее решение. Так что я повернул свой взгляд на персонал и сказал серьезно: "Чувак, позови кого-нибудь другого ради меня, ради Ву Мэн и ради моего красивого лица".

"Ни за что..." сотрудник покачал головой: "Тебе дали в кредит 200 000 монет Цянь Куня, где ты можешь продолжать получать кредит."

Я сказал подряд: "Я не просил у тебя кредита, у меня все еще есть более 100 000 монет Цянькуня".

Сказав это, я достал еще 100 000 монет Цянькуня и передал их сотруднику, который неохотно кивнул головой и пробормотал: "Очевидно, что раньше у меня было 300 000 монет Цянькуня, но мне все равно нужно оставить 200 000 в кредит".

Я просто проигнорировал слова этого сотрудника, после чего он сразу же открыл повестку, и через некоторое время перед нами появился Руж. В тот момент, когда она появилась, ее сразу же начало врать, глядя на нас какими-то недоверчивыми глазами.

И Цзян Мэй улыбнулся и еще раз все объяснил, а затем игриво сказал: "Руж, мы изначально люди, которые любят играть в трюки, если мы делаем это вместе, то мы определенно сможем продвинуть наш бизнес вперед". Честно говоря, ты всегда играешь в этом маленьком месте на солнце, тебе ведь тоже должно быть скучно, да? Если ты вырастешь в этом месте, будет ли чувство выполненного долга баром?"

Руж сдержала тошноту и нахмурилась: "Цзян Чэн, если тебе нужна помощь, просто ищи меня, зачем тебе искать Цзян Мэй? Говорю тебе, мы с Цзян Мэй неразлучны".

"Сестра Рыжая, не исключайте Цзян Мэй... "Я помогаю Ружу похлопать ее по спине приятной манерой, говоря очень серьезно: "Вы двое эквивалентны Чжоу Юю и Чжуг Лян, все таланты, и нет никакой необходимости нацеливаться друг на друга". Видите ли, хотя Цзян Мэй может сбивать с толку, но в таком месте, как беззаконие, это определенно самое подходящее для вас. Теперь смысл очевиден, ты - главный, Цзян Мэй - просто вспомогательное средство".

Услышав эти слова, лицо Руж сильно улучшилось, она кивнула головой и слабо сказала: "Ты в какой-то степени права, мне нравятся испытания".

Цзян Мэй, однако, была полностью расстроена, и она сразу же протестовала: "Что значит, я всего лишь помощник, разве я не твой ребенок? Ты мой ребенок? Изначально ты сказал, что попросил меня быть твоим единственным ребенком, а теперь она твой новый ребенок".

Я был в растерянности из-за слов, баловство Цзян Мэй было очень разочаровывающим. Я тщательно обдумал это, а затем сказал в мгновение ока мудрости: "Бесполезно сейчас что-то говорить, вы двое определенно должны что-то придумать". Честно говоря, будь то Цзян Мэй или сестра Рэд, если это поможет мне, я обязательно сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам".

"Открой бордель".

Руж сразу же высказала свое мнение, и она очень серьезно сказала: "Страна беззакония должна быть самым жестоким местом". Мы можем купить несколько рабов по низкой цене, и тогда я знаю, как соблюдать дисциплину, и тогда бизнес, безусловно, будет хорошим. А ты ученик Боевых врат, так что никто не придет в поисках неприятностей".

Цзян Мэй, однако, неоднократно качала головой: "Нет, нет, такие вещи повредят удаче брата Чена". Я ищу тебя, потому что хочу, чтобы ты использовал свои знания и опыт для ведения бизнеса в этой стране беззакония, который может полностью помочь брату Ченгу".

Руж чихнул: "Тогда что скажешь? Ты лицемерная женщина, ты даже не смотришь на этот шрам на лице, когда говоришь, это отвратительно. Знаете ли вы, что всякий раз, когда вы говорите, ваш шрам скручен, как сороконожка, и вы называете себя ребенком, это отвратительно".

Цзян Мэй так же подшутил: "Айгуо привет, или привет". Как пожилая женщина, это действительно удивительно - иметь возможность поддерживать себя до такой степени. Руж, если честно, я никогда не думал, что сорокалетняя женщина сможет содержать себя так, как если бы ей было тридцать, ты можешь рассказать мне секрет?"

Услышав слова Цзян Мэй, Руж сразу же разбушевался: "Мне всего двадцать восемь лет!"

Цзян Мэй также рычала низко: "Мой шрам не так уж и страшен!"

"Ладно, ладно... "Я видел, что они оба собираются драться, и я был занят, консультируя их: "Давайте сначала найдем место для медленного разговора, как насчет того, чтобы пойти на сторону Цао Да и посидеть немного, пока мы пьем чай и разговариваем, думаешь, это нормально?" "

Они оба кивнули, и Дунфан Юйю покорно встал рядом со мной, когда она прошептала: "Как скажешь".

Я нежно улыбнулся, затем поцеловал ее в лоб, обнял Цзян Ньянченг и направился в комнату Цао Да. Когда я пришел в комнату Цао Да, я постучал в дверь, и духовный голос Цао Да вышел изнутри: "Кто это?"

"Это я, чтобы показать тебе сюрприз". Я улыбнулась.

Вскоре Цао Да подошел и открыл дверь. Изначально у него была улыбка на лице, и когда он увидел Цзян Ньянченга на моих руках, он воскликнул: "Мой крестник здесь".

"Иди иди, какой крестник, я не говорил, что хочу признать тебя своим крестным отцом..." сказал Дунфан Юйю, прикрывая рот, "И ты не впустишь нас, чтобы мы сели?"

"Поторопитесь и заходите, я не могу поверить, что вы пришли в Страну Беззакония".

Цао Да поспешно убрался в комнате, и мы все сели, в то время как я нежно поместил Цзян Ниан Чэн в объятия Цао Да, и он, полный любви, сделал лицо на Цзян Ниан Чэн и прошептал: "Видел ли хозяин своего драгоценного внука?"

Я покачал головой и сказал: "Пока нет, Хозяин стареет, давайте подождем, пока у нас не появятся какие-нибудь навыки, а потом привезем его сюда".

Цао Да кивнула и сказала "да", в то время как Руж теперь опирался на спинку стула, она медленно сказала: "Даже если мы не откроем бордель, казино было бы очень подходящим". Но я думаю, что можно взять что-то новое и новое, например, казино для обычных людей, все это игорные виды денег. Но мы можем ставить на сказочные артефакты или рабов, так же, как и на машину с журавлем, люди не могут не играть с куклами, которые им нравятся".

"Я все это сказал, я хочу сделать что-то, что увеличит удачу Ченга и принесет ему всяческую пользу..." сказал Цзян Мэй беспомощно, "И ты должен подумать об этом, теперь, когда Ченг настолько беден, как он может иметь капитал, чтобы открыть тебя, скажи. этих штук."

Руж ударил по столу и сказал в плохом настроении: "Ты просто будешь врать, так почему бы тебе не придумать выход"?

Цзян Мэй гневно сказал: "Разве я не думаю, что старуха так нетерпелива".

Увидев, что они снова собираются поссориться, я собирался убедить их драться, но Цао Да вдруг сказал: "Ты обсуждаешь идеи, чтобы заработать деньги?".

Я кивнул головой и сказал "да", а Цао Да растянулся и медленно спросил: "Почему ты хочешь заниматься бизнесом? Ведь это земля беззакония, и я чувствую, что использование ваших талантов наиболее целесообразно. Например, Цзян Мэй (Jiang Mei), вы лучше всего подходите для управления, в то время как Руж (Rouge) лучше всего подходит для придумывания всевозможных приятных новых идей. Руж - гений, который принадлежит к категории первопроходцев, в то время как Цзян Мэй - гений, который принадлежит к консервативной категории, я думаю, что мы можем начать с этого аспекта".

Я подумал: "Что ты имеешь в виду?"

Цао Да серьезно сказал: "Я думаю, вы можете смело рекомендовать Цзян Мэй и Руж к Боевым Вратам, хотя Боевые Врата сильны, их количество невелико, у них есть огромная слабость". Хотя Боевые Врата сильны, я никогда не слышал, чтобы они были хороши в бизнесе, ты понимаешь, о чем я? Нынешние Боевые Врата - это война, чтобы вынашивать войну, и сильный человек, чтобы вынашивать сильного человека. Почему бы нам не позволить двум из них стать важной фигурой в развитии Боевых Врат, и тогда они могут быть успешными".

Цзян Мэй нахмурился и мягко сказал: "Я думаю, что у Цао Да есть смысл, хотя он больше человек, чем Цао Да, есть редкие слова, которым можно доверять".

"Да, я обращал на это внимание. Несмотря на то, что он очень Цао Да, иногда его комментарии намного умнее, чем у тебя, Цзян Чэн". Руж тоже сказал.

Донгфан Юйю подумал об этом очень внимательно, затем кивнул и сказал: "Да, это очень Цао Да".

"Хватит! Одного достаточно!" Цао Да положил Цзян Ниан Чэн на кровать, он встал и ударил по столу, проклиная дурным тоном: "Хорошо! Я самодовольный человек, ясно? Я горжусь собой, ясно? Вы должны заменить слово "самодовольный" на "Чо Да"! Это все, что ты скажешь, ладно? Другими словами, откуда они знают, что Цао Да означает самоправедность, Цзян Чэн, это ведь ты распространяешь новости, верно? Убирайтесь, все вы, мы закончили!"

Я похлопал Цао Да по плечу и серьезно сказал: "Брат, ты прав. Эти двое уже замечательные люди, они не должны начинать с нуля, а должны... просто карп прямо в Драконьи Врата!"